

Победитель получает все.

Реакция мартышки-сорохвата на нападение была вполне естественной: атаковать нападавшего, как любое другое существо, желающее сохранить свою жизнь.

Дезмонд не питал иллюзий, что его благословила богиня Артемида и что любой враг в конечном итоге падет под его всемогущим луком, особенно учитывая, что его лук - оружие для новичков. Понимая, что надежда убить обезьяну своими последними стрелами - всего лишь несбыточная мечта, он вытащил кинжал и вступил в рукопашный бой.

Можно подумать, что вступать в ближний бой со зверем, особенно таким, который в этом искусен, - крайне безрассудно, но Дезмонд быстро доказал, насколько ошибочна эта мысль.

Низко пригнувшись, как в боксе, с крепко сжатым в правой руке стальным кинжалом, он приготовился рискнуть жизнью в битве, которая угрожала начаться в любую секунду.

Обида обезьяны была вызвана атаками, которые были нанесены ей ранее с помощью лука, а также этим бесшерстным маленьким обезьянком неприглядного вида, который осмелился подойти и противостоять ей в позе, которую она признала вызовом своему превосходству.

За всю свою жизнь Обезьяна Быстрый Кулак полагалась на свои кулаки для выживания, количество случаев, когда она была близка к смерти, слишком велико, чтобы их подсчитать, и со временем у нее развилась большая гордость; обезьяна считала, что как только она войдет в радиус действия своих кулаков, битва окончена, и победителем будет только она сама.

Откуда обезьяна могла знать, что ее противник был таким же, как и она? Десмонд мог быть довольно расслабленным человеком и производить впечатление безобидного. Тем не менее, любой, кто видел, как он занимается боевыми искусствами, знал, что это было самым большим заблуждением относительно Десмонда, даже больше, чем та чистая, невинная улыбка, которую он обычно дарил женщинам, которых соблазнял.

Когда Клэр впервые увидела своего дорогого и доброго братишку на его первом турнире по боевым искусствам, она могла описать его только так: «Он дерётся как одержимый зверь».

Сила, скорость, агрессивность в бою сочетались в нём с хищной улыбкой, добавлявшей его образу кровавой прелести. Пришедшие с ним тренироваться описывали его так же, но по другой причине. Для них Десмонд был чудовищем не из-за агрессивности, им он казался таковым, потому что учился слишком быстро. Движения и приёмы, на освоение которых другим требовались недели или месяцы, он осваивал за несколько дней.

Если бы не новые реалии, в которых очутился Десмонд, он, наверное, мог бы недурно устроиться в жизни, полагаясь лишь на свои спортивные достижения. Но то, что всё изменилось, вовсе не означало, что его старания были напрасными, скорее наоборот. Сейчас, именно в этот момент, он использовал всё, чему научился, чтобы попытаться погасить жизнь стоящего перед ним чудовища.

Не зная, во что ввязывается, обезьяна нанесла простой, но мощный форхенд, направленный прямо в лицо лысого зверька. Десмонд слегка сместил центр тяжести и спокойно уклонился от потенциально смертельного удара, совершив быстрый поворот и собрав всю силу, которую давал жанр; он наградил противника мощным левым хуком. Не дожидаясь ни секунды, он еще больше понизил стойку и совершил быстрый отход, чувствуя, как над головой проносится ветер; по лицу Десмонда расплзлась хищная улыбка, и он прыгнул, словно ягуар, бросающийся на добычу. Пройдя через брешь в левом крыле, образовавшуюся во время последней контратаки Быстрой Обезьяны, Десмонд умудрился нанести быстрый удар справа, лезвием своего стального кинжала распоров бок туловища обезьяны.

Опираясь на руки, Десмонд выполнил небольшое сальто, а затем повернулся, чтобы оказаться лицом к лицу со своим разъяренным противником.

Обезьяна была в ярости; она не могла поверить, что тот маленький мальчик, который ее спровоцировал, сумел уклониться от ее первого удара. В этот момент обезьяна не стала долго раздумывать; почувствовав удар в ребра, она почувствовала боль, но этого было недостаточно, чтобы посчитать Десмонда угрозой. И вскоре обезьяна пожалела об этой мысли; она снова попыталась атаковать, но и от этого удара Десмонд уклонился, только на этот раз последствия были более серьезными. Мучительная боль заставила обезьяну понять, что существо, которое она считала безобидным, способно убить ее.

Но было слишком поздно; порез сбоку ее туловища был длинным и глубоким, разрывая достаточно мышц, чтобы сильно повлиять на движения обезьяны, которые были необходимы ей для борьбы; этого было недостаточно, и она сильно кровоточила.

Десмонд, совершенно не подозревая о тайных помыслах быстрой мартышки, обдумывал дальнейший план действий. Самым надёжным вариантом было потянуть время и дожидаться, пока потеря крови ослабит врага настолько, чтобы без труда добить его. Однако он понимал, что в случае слишком долгого ожидания есть риск столкнуться с другими хищниками в той местности.

Приняв решение, Десмонд приготовился, держа в правой руке стальной кинжал, а в левой руке стрелу. Он бросился к противнику на полной скорости. Десмонд почувствовал себя уверенней в своих действиях, заметив растерянность мартышки, вызванную либо тяжёлой раной, либо внезапностью нападения.

Бег с высокой осанкой, как прежде, создавал впечатление, что он наносит последний удар, что заставляло обезьяну готовиться к жестокой контратаке, предпочитая погибнуть, причинив как можно больший урон.

Десмонд считал, что такая реакция вполне естественна, но от этого улыбка на его лице лишь шире расплылась. Без всяких попыток провести наступление, в следующий момент Десмонд резко опустился и скользнул под стремительный кулак обезьяны; не успев опоссум среагировать, как ощутил парализующую боль в своей левой ноге.

Одним плавным движением Десмонд, воткнув стрелу в левую икру обезьяны, вскочил ей на спину, обхватил ее туловище и умудрился еще больше усилить боль от предыдущего удара. Найдя опору для ног, Десмонд вонзил стальной кинжал в шею обезьяны.

